

Кухар В.В.

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Человек в обществе - феномен, очень мало изученный. Множество наук изучают по отдельности человека и общество. Накопленный огромный материал нуждается в синтетической обработке. Надо думать, по этой причине современная социальная организация общества не дает пока должного простора и свободы развития личности, сводя его к весьма узкому направлению, определяемому профессией, социальным положением, уровнем грамотности и т.п., игнорируя остальной спектр социальных отношений, соединяющих человека и общество в одну субстанцию, гармоническое целое. Все это позволяет установить диктат общества, государства, социальной группы над отдельной личностью.

В современном обществе, ставящем цели обрести статус открытого, положение человека определяется двумя альтернативными ситуациями: гармонизация и дисгармонизация человека и социальной среды.

Первое состояние должно быть присуще открытому, динамично развивающемуся обществу, предоставляющему достаточно правового простора и гражданской свободы для развития и реализации человека и его способностей. Второе состояние характеризует по сути закрытый, тоталитарный тип общества. Прежде чем рассматривать условия гармонизации человека и социальной среды, представляющей непосредственно общество, необходимо рассмотреть проблему этого взаимодействия.

Мнение о том, что человек в современной социальной организации является винтиком социального организма, возникло не в эпоху советского строя, но гораздо раньше существовало в западном обществе.

Кроме положительного, цивилизация несет в себе также перспективу "превращения планеты в единую фабрику", в которой человек "вынужден в значительной степени превратиться в часть действующего механизма". В работе государственного аппарата "он участвует в качестве колесиков, чтобы таким образом обеспечить свое существование". Тогда "все становится просто материалом, который можно в любую минуту купить за деньги: в нем отсутствует оттенок лично созданного". И "мир попадает во власть посредственности, людей без судьбы, без различий и подлинной человеческой сущности", в котором существует только "фикция равенства" /Карл Ясперс. Духовная ситуация времени// Человек и его ценности, ч.1.М. 1988, с.68-89/. Это в корне противоречит сущности человека. "Душа гуманизма - в целостном видении человека во все периоды его жизни - во всей ее непрерывности", ибо "в человеке заключены все источники наших проблем", "все начала и концы". В центре нашего внимания "должна стать целостная человеческая личность в ее возможности" /А.Печчеи. Человеческие качества//Мир философии, ч.2.М.1991, с.570-571/.

Выдвинутая западной философией идея "нового гуманизма" признает всех людей равными, распространяясь не на избранных, а на каждого отдельного человека. Этот гуманизм "должен кардинально изменить взгляды и поведение не отдельных элитарных групп и слоев общества, ибо этого будет недостаточно, чтобы принести человеку спасение и вновь сделать его хозяином своей судьбы - а превратиться в неотъемлемую органическую основу мировоззрения широких масс населения".

"Если мы хотим поднять уровень самосознания и организации человеческой системы в целом, добиться ее внутренней устойчивости и гармоничного, счастливого существования, то целью нашей должна стать глубокая культура, эволюция и коренное улучшение качеств человеческого сообщества" /там же, с.568-570/.

На идею нового гуманизма существуют и более радикальные взгляды. "Мы должны бороться за новое общество, которое признает высшей ценностью человека, а не государство, общество, нацию. Человеческой массой управляли и продолжают управлять, бросая хлеб и давая зрелища, управляют посредством мифов, пышных религиозных обрядов и праздников, через гипноз и пропаганду" /Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого// Мир философии, ч.2, М. 1991, с.51/. Мысль вполне в духе К.Поппера, призывавшего столь же радикально бороться за идеалы открытого общества /К.Поппер. Открытое общество и его враги. М.1992, т.1, с.320/. Частично она стала органической частью Конституции Украины. Но эта идея выглядит не более, чем авансом нашему будущему, ибо конкретных механизмов для ее осуществления не нашлось ни в самой Конституции, ни в других законодательных актах, что становится проблемой в контексте формирования открытого общества в Украине.

Попутно возникает вопрос, а оправдан ли до конца, сегодня в особенности, приоритет человека над обществом или нацией? В какой-то мере на него можно ответить утвердительно. Но существует известная грань между человеком и обществом, определенная кровавой историей человека в XX веке, подтверждающая по крайней мере необходимость паритета в их отношениях. Ни государство, ни общество, ни социальная группа не вправе подавлять, эксплуатировать человека. Но обратное столь же верно. Еще страшнее для общества и государства в особенности, как учит еще недавняя история, диктат отдельной личности, проявляющийся не только в тоталитаризме, но и в фашизме крайней степени тоталитаризма. Именно поэтому обе крайности недопустимы: как проявление диктата над отдельной личностью, так и ее диктат над государством, обществом, нацией. Обе крайности сходятся в тоталитаризме. Лучшим вариантом сложившейся антиномии представляется равноправие и договорность отношений обеих сторон, содержащие истоки гражданского, открытого общества.

Отсюда уже очевидно, что положение человека в современном обществе носит все еще противоречивый характер, вытекающий из социального неравенства человеческих отношений. Внешняя социальная среда во

многим противостоит человеку, вместо того, чтобы гармонизировать с ним. С одной стороны, энерговооруженность труда такова, что человек по своим физическим и эмоциональным кондициям в состоянии произвести намного больше потребительных веществ, чем потребить.

Но, с другой стороны, воспроизводство человека становится простым из-за многочисленных вычетов из производимого им продукта, даже с учетом затрат прошлого труда других людей, убивая в нем творческое начало. Проходя по цепочке социально-экономических связей, эта негативная реакция взаимонивелирует общественную производительность труда, перекрывая возможности социального прогресса.

Анализ реального положения в Украине показывает, что производить какой-либо продукт экономически невыгодно, поскольку затраты на него, отягощенные многочисленными вычетами, превышают стоимость продукта. Вся деловая экономическая жизнь вращается вокруг товарного обращения, извлекая из него спекулятивную стоимость, играя на дефиците и заниженном спросе, сокращая и без того низкий уровень производства, а с ним и жизненный уровень населения, а, значит, образования и культуры. Институт предпринимательства находит для себя выход в коррупционно-лоббированной деятельности и теневой экономике, подрывая правовые и моральные устои общества. Уже отсюда можно судить о признаках закрытости общества в Украине и тем более производственно-предпринимательской деятельности. Открытость последней характеризовало бы расширенное воспроизводство прибавочного продукта или национального дохода.

Ни одно из объявленных средств реформирования: приватизация, монетаризм, внешние инвестиции, рынок в условиях либерализма цен в Украине не сработало. В стороне от реформ и ведущихся преобразований оказался сам человек. Его положение винтика или придатка в государственной или общественной системе адекватно порождает соответствующий стиль мышления, видящий человека одушевленным средством производства. По своему существу зарплата ничем принципиально не отличается от способа воспроизводства средств производства и адекватна по функциональному назначению амортизации, входя вместе с последней в единую смету производственных затрат.

Избавиться от такой узости взглядов на человека можно, только изучив его сложную сущность во взаимодействии с общественной структурой. Вселенная не только вне, но и внутри человека, и не только как его память в форме ощущений, восприятий, мыслей и т.п., но и как непрерывный обмен с внешним окружающим миром, с множеством связей, еще неизвестных науке. Перефразируя одну из известных мыслей, можно сказать, что человек - не только совокупность общественных отношений, но и их носитель, генератор, воспроизводитель. Потому и человек, и социальный организм, каким является общество, обладают значительными признаками подобия. Обмен в обществе сходен с кровеносной системой человека, спрос и предложение выполняют роль вен и артерий, сердце - человеческий труд, его продукт кровь, питающая весь организм. Производство предстает желудком, политический социум - нервной системой, общественное сознание и самосознание аналогичны мозгу. Социальная организация в совокупности представляет анатомию, физиологию и психологию общества.

Замечено, что изучая жизнь одного человека, изучаешь всю историю человеческого рода /Люк де Классе де Вовенарг. Введение в познание человеческого разума// Размышления и афоризмы французских моралистов XVI-XVIII веков. Л.1987, с.360/. Не зря существуют представления об обществе, как совокупном человеке. Общество регулирует воздействие на структуру личности человека посредством образования, воспитания, формирования условий его деятельности в виде морали, права и нравственности. В нем человек проявляется тремя основными сторонами: познанием (внешне пассивной, потенциальной деятельностью), поведением (взаимодействием с другими людьми) и творчески-преобразующей деятельностью, изменяющей мир и самое себя. Регулирующее воздействие общества на человека может быть стихийным или сознательно направленным. Доказано, что без целенаправленного систематического воздействия общества личность развиваться не может.

Действие личности на окружающий мир возможно только через ее взаимодействие с обществом. Характер этого взаимодействия определяет свободу человека в своих действиях, без которой немислима вся его жизнь: поведение, возможности, способности и способы их проявления. Схематическая модель проявления свободы выглядит следующим образом. В постановке целей, нахождении условий и средств их разрешения человек всецело зависит от общества. Свобода выражает степень зависимости человека от общества. Направленность личности показывает реальный учет пределов предоставляемой свободы и готовность человека действовать в них. Целеполагание личности позволяет принимать свои индивидуальные решения, начинающиеся из постановки собственных целей.

Если свобода носит для человека объективный характер, поскольку приходит извне, то направленность личности субъективна из-за своей зависимости только от индивидуальных способностей. Целеполагание замыкает в себе свободу и направленность личности, соединяя в одно целое объективное и субъективное - процесс освобождения человека. Таким образом, свобода не является раз и навсегда данным состоянием. Человек не удовлетворяется предоставляемой фиксированной свободой. С глубокой древности все восстания рабов и крестьян, все революции прошли под лозунгом свободы, став историческими ступенями в освобождении человека от внешней зависимости. Состояние свободы характеризует степень открытости общества. Основным признаком его открытости - открытость общества для индивида: "свобода мыслить и действовать ответственно", "принимать личные решения" /Карл Поппер. Открытое общество и его враги, т.1, с.7, 218/.

Свобода - не отдельный, единичный акт, а всеобщее достояние людей. Только внешне кажется, что одни люди свободны, другие несвободны. На самом деле никто не свободен, если кто-то рядом несвободен. Несвободны рабы, но и несвободны их господа: несвободны угнетаемые, но и несвободны их угнетатели, ибо деспотизм - та же несвобода. Свобода связана со всей социальной организацией общества, всей иерархией общественных отношений. Все многообразие общественной жизни человека можно выразить четырьмя состояниями свободы: случайной, возможной, необходимой и действительной. В случайности или в произволе свобода всегда равна нулю. Свобода в возможном – только частичная, потенциальная свобода, несвободная от права. В необходимом содержится такая свобода, в которой право сближается с моралью, т.е. моральная свобода. Лишь в действительном свобода выражается наиболее полно: в ней требования общества совпадают с требованиями личности к себе, соответствуя своей природе и предназначению. Главный критерий действительной свободы - совесть человека, соразмеряющая собственные действия человека с действиями других. В оценке социального прогресса истинный смысл приобретает афоризм Протагора о человеке, как мере всех вещей. Обретая себя в свободе, человек преобразует внешний мир, а с ним самого себя на основании не произвола, а знания, морали и нравственности, мерилom которых и выступает его совесть. Главным же критерием социального прогресса является развитие человека в соответствии с обретаемой им свободой, чтобы быть самим собой.

Свобода человека, а с ним и общества - не цель, а средство для проявления деятельности, поскольку, изменяя свою внешнюю действительность, субъект, человек или общество, изменяет самого себя, обеспечивая как собственный прогресс, так и позитивный потенциал для последующих преобразований. В этом свобода ускоряет прогресс, делает жизнь человека и общества полнее, интенсивнее, насыщеннее, все более приближая к своей внутренней сути, избавляя от навязанной односторонности бытия. Цельность объективного и субъективного факторов в человеке - приоритет самосознания, обладающего способностью непрерывного сравнения результата, целей и средств своей деятельности и их непрерывной корректировки с целью гармонизации, способствующей росту этих результатов. Такой результат есть прежде всего культура, связывающая в одно целое, с одной стороны, людей, нации, народы, социумы, с другой - поколения, эпохи, цивилизации.

Культура в жизни человека играет роль не только условия его деятельности, но и непрерывного социального, информационного поля.

По своему содержанию она является материальным и духовным воплощением совокупного объективно-субъективного духа, запечатленного обществом в окружающих каждого отдельного человека предметах, вещах и отношениях, всеобщность которого выражает общественное самосознание. Отдельная личность, взаимодействуя индивидуально с социальным полем культуры, как бы узнает по-платоновски в нем самое себя, обнаруживая в своей индивидуальности всю совокупность общественных отношений. Вне этого социального поля личность со временем деградирует социально и даже биологически из-за прекращения своего социального обмена.

Собственно культура объединяет человека с обществом через познание, поведение и деятельность. Ошибочно рассматривать культуру саму по себе, как некое застывшее состояние, тогда как она в действительности - непрерывно развивающийся феномен, который можно воспринимать как единый, непрерывный совокупный результат человеческого познания и деятельности по изменению внешнего мира и самого человека. И этот результат - преобразующая мощь человеческого самосознания, материально воплощенный человеческий дух. Являясь общественной памятью, культура реализует в себе такие координаты, как социальное время и пространство, связывая прошлое, настоящее и будущее общества и человека.

В качестве общественной памяти культура как бы условно раскладывается на три части. Во-первых, на результат прошлой деятельности своего духа, т.е. прошлое в своем обобщении (сама человеческая мысль - уже обобщение). Во-вторых, на результат действительной или настоящей деятельности между прошлым и будущим. В-третьих, на будущую или потенциальную деятельность. Первое слагаемое представляет методологические и ценностные ориентации и установки человека, а также право, мораль и нравственность. В них культура предстает процессом, реализующим накопленный потенциал опыта и знаний в настоящей, т.е. действительной деятельности. Второе слагаемое характеризует творческую деятельность духа.

Разрыв между материальной и духовной ветвями искусства образовался из-за того, что чисто духовная сфера деятельности отличается оригинальностью своих изделий, тогда как материально-предметная деятельность стремится от оригинальности к унификации своих изделий, будучи лишенной существующими условиями жизни и производства творческого начала. Чтобы соответствовать требованиям оригинальности, предметная деятельность должна быть избавлена от обыденности, диктуемой названными условиями. Но для этого требуется изменить сами условия, максимально приспособив их к условиям проявления человеческой деятельности, что связано со свободой, социальным прогрессом, открытостью общества.

Назначение свободы и культуры, как двух внутренних "координат" человека - не только в сохранении его внутренней сути, но и в развитии в человеке качеств существа общественного в соответствии с этой сущностью. В свою очередь развитие человека в социальном поле культуры ведет к увеличению производства прибавочного продукта, вызывающего расширенное воспроизводство самого человека и общества, совершенствование его внутреннего устройства, в том числе развитие свободы и культуры. Как

только последние перестают соответствовать своему назначению и тормозят развитие человека, как тотчас же увеличивается конфликтность и противоречие между человеком и складывающейся социальной средой. Настоящий период истории характеризуется именно такой ситуацией, когда общество, в особенности государство, подчинив себе человека, сдерживает его прогресс, а с ним и собственное развитие. Существующий способ организации труда (в основном наемный труд) и чрезмерное взимание налогов лишают человека всякого прибавочного продукта, обрекая на простое или даже сокращающееся воспроизводство. Даже по официальной статистике в Украине возникла тенденция к фактически сокращающемуся воспроизводству человека, составив за последние пять лет убыль более 1,5 млн. человек. Не менее наглядна зависимость воспроизводства человека от общего экономического воспроизводства общества в благополучной Западной Европе, где незначительные темпы экономического прироста диктуют столь же незначительный прирост населения.

Отсюда, третьим условием деятельности (проявления) человека (первые два - свобода и культура) является экономическое состояние общества, оказывающее существенное влияние на производительность труда. Самые элементарные, тривиальнейшие нужды экономического, политического и социокультурного выживания Украины и Крыма диктуют чрезвычайно острую необходимость изменить отрицательную тенденцию к сокращению воспроизводства человека. Единственным средством для ее прерывания может стать повышение производительности труда. Ее связь со стимулированием труда - проблема, выходящая за пределы Украины и Крыма, обретающая международный характер. Недостаток существующих экономических воззрений в том, что они рассматривают связь производительности труда с его стимулированием вне человека только в общем результате (национальный доход, совокупный продукт, валовая или товарная продукция), нивелирующем индивидуальные качества человека.

Из общего результата совершенно неясно, как человек влияет на производительность труда, каков механизм его связей и отношений, обеспечивающих экономический рост, а с ним и социальный прогресс.

Центром экономической жизни, вокруг которого она должна организовываться, может быть только человек. Его проявление в труде зависит от его стимула и материального интереса в результате труда (количестве произведенного продукта). Пока эта проблема не нашла надлежащего разрешения ни в практике, ни в теории человечества. Как мы уже видели, все формы оплаты труда фактически нивелируют личность, не давая простора для проявления всех ее внутренних способностей и возможностей. Чем ниже стимул и интерес человека к труду, тем ниже и его результат. Но и, наоборот, больший стимул дает и большую отдачу труда, увеличивая количество производимого продукта.

Стимул можно выразить отношением двух величин. Его числитель – зарплата или количество продукта в качестве возмещения за труд, знаменатель – результат этого труда или количество произведенного им продукта. В обеих сторонах отношения вычитаются затраты овеществленного труда: сырье, материалы, энергетические и др. ресурсы, амортизация и пр. Т.е. в учете стимула берется только чистый продукт или живой труд. В существующем механизме оплаты труда живой и овеществленный труд нераздельны, создавая проблему двойного счета из-за образования так называемого вала. Экономический учет ведется либо от вала, либо по товарному количеству продукта, что снижает эффективную составляющую труда и его результативность, не позволяя дифференцированно учесть живые результаты труда и интересы каждого отдельного человека.

Тем самым роль человека в социально-экономическом процессе учитывается только частично. Односторонне проявляются в труде индивидуальные человеческие характеристики, а значит ограниченно удовлетворяются потребности. В трудовом процессе человек проявляет себя тремя основными сторонами: потребностями, стимулами и способностями. Потребности выражают его стремление к продолжению жизни и рода, потому что часть продукта труда служит предметом их удовлетворения, представляя отношение человека к самому себе. Осознание им потребностей приводит к целесообразной трудовой деятельности в преобразовании веществ природы в потребительные вещества, удовлетворяющие эти потребности.

Но непосредственно побудительным мотивом к деятельности является стимул, представленный двумя сторонами: осознанием человеком значимости своего личного результата деятельности и представленным обществом или другими людьми благ за результаты труда для удовлетворения своих личных потребностей. В этом стимул проявляет себя отношением общества к человеку и осознание им этого отношения. Насколько полно удовлетворяются его потребности, настолько полноценна и полнокровна человеческая жизнь и деятельность. Тем эффективнее развивается сам человек.

Все три названные стороны человека как взаимосвязаны, так и взаимопределяют друг друга. Стимул - регулятор удовлетворения потребностей и человеческой деятельности. Последняя определяется степенью этого удовлетворения и в свою очередь влияет на стимул тем, что приносит обществу или другим людям увеличивающееся количество продуктов для их нужд. Хочется обратить внимание на довольно-таки четкую закономерность между уровнем стимулирования, темпами роста производства и производительностью труда. Доминирует явная тенденция к снижению стимула, а также снижению темпов роста производства и производительности труда.

Если в середине XIX века стимул к труду составлял примерно 0.5 (отношение между необходимым трудом в 6 час. и общим рабочим днем в 12 час.), а темпы роста производства в мировом масштабе составляли более 10% годовых, то теперь стимул даже в самых развитых капиталистических странах составляет только 0,3, а рост производства едва ли в целом выходит за нулевой уровень прироста. Для СССР

стимул составлял с учетом выплат из общественных фондов 0,22 при темпах роста производства даже накануне разрушения 3-4%. Сегодня в Украине он составляет 0,05, дохода даже до отрицательной отметки (минус 0,05) при стабильном падении производства.

В выходе из сегодняшнего кризиса не стоит переоценивать значение применяющихся мер: монетаризма, иностранного инвестирования, приватизации и т.п. Первая только несколько снизила темпы падения, но не прекратила его. Привлечение средств со стороны без ввоза современных технологий из-за множества существующих запретов увеличивает вывоз доли национального дохода за границу, что весьма характерно для развивающихся государств, и понижает и без того низкую долю зарплаты в продукте, а с ней и стимул, ограничивая снова займы и т.д. Приватизация, кроме того, что раздробляет производительные силы, ограничивая рост разделения труда и его производительности, увеличивает долю непроизводительных расходов в продукте на величину выплачиваемых дивидендов, понижая зарплату и стимул к труду.

Снижает также стимул различие и противоположность интересов участников экономической деятельности. Примером подобного рода является отношение зарплаты и прибыли, находящихся между собой в обратно-пропорциональной зависимости. Увеличение доли зарплаты в продукте автоматически ведет к уменьшению доли прибыли. И, наоборот, увеличение доли прибыли ведет к уменьшению доли зарплаты в продукте. Разомкнуть круг и удовлетворить обе стороны может только единственный фактор - рост производительности труда, увеличивающий при фиксированных долях обладания продуктом каждой стороной ее абсолютное значение, т.е. адекватно обе доли. В нынешних условиях осуществить это невозможно, поскольку прямой производитель лишен интереса в увеличении производительности труда по рассмотренным выше причинам. Чем больше он произведет, тем больше из него будет вычтено.

По той же причине не заинтересован в увеличении производства продукта и предприниматель. Движение продукта из-за разделения труда во всей его цепочке изготовления замедляется в связи с изменением собственника в каждом звене, а также увеличением в продукте нарастающим итогом доли спекулятивной стоимости, занижающей спрос и завышающей предложение, порождая проблему реализации продукта. Отсюда возникает монополия, играющая на спекуляции. Именно монополия создает отрыв предложения от спроса, диктуя цену на каждый отдельный продукт. Капитал, представляющий монополию, является не только посредником между производством и потреблением, но и регулятором отношений между ними, но регулятором заинтересованным. Ради того, чтобы отвечать своей сути - стать самовозрастающей стоимостью - он формирует свою особую структуру обращения продуктов труда: рынок, предложение и спрос, в которой продукты, как потребительные стоимости, подменяются товарами, уже как меновыми стоимостями.

Между производством и потреблением проистекают как бы два потока обращения: продуктов и товаров, подчиненных в целом товарному обмену, тормозя в известной мере рост производительной силы труда.

Создается эффект, который можно назвать запирающим. Рост производительности труда адекватно увеличивает количество товарной массы в обращении, порождая проблему реализации, т.е. рыночный затор наподобие "Великой депрессии", энергетического и других кризисов, еще более завышая и без того высокое предложение. Этот затор возникает за счет занижения спроса, вымываемого либерализацией цен. Разрушение монопольного эффекта может быть достигнуто только увеличением доли потребления за счет снижения всех вычетов, увеличивая спрос и производительность труда, вызывая явление противоположного порядка - эффект открытой экономики. Увеличение доли производителя в продукте не только бы повысило жизненный уровень населения, а с ним спрос, но и дало бы толчок производительности труда и росту производства. Эта возможность - позитивно влиять на производство и обращение, а также на социальный прогресс через самого человека - упускается из виду в научной литературе, практических мерах правительства и управленческих органов.

Способность человека произвести больше, чем потребить, или, по-другому, расширенно воспроизводиться, известна давно. В силу же существующих в обществе условий обращения человек вынужденно подчинен ситуации. Простое или сокращающееся воспроизводство означает, что потребности прямых производителей удовлетворяются частично и односторонне. Зарплата и тем более пенсия не доставляют человеку труда даже необходимого минимума прожиточных средств. В интеллектуально-образовательном развитии человек останавливается и деградирует, лишенный возможности развивать свои способности. Переломить губительную по отношению к человеку тенденцию можно единственным путем - изменить систему стимулирования человеческой деятельности.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет воспитания. - Л., 1968.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека. - М., 1993.
3. А.Печчи. Человеческие качества. // Мир философии, ч.2. - М., 1991.
4. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. - М., 1992.
5. Гейяр де Шарден. Феномен человека. - М., 1987.
6. Карл Ясперс. Духовная ситуация времени. // Человек и его ценности. - М., 1998.